

59/1402
№ 1402

БЫТ ПРОТИВ МЕНЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„КРАСНАЯ ГАЗЕТА“



В. БОГДАНОВИЧ, Е. РЫСС,
В. ВОЕВОДИН, И. СЕГАЛЬ

БЫТ ПРОТИВ МЕНЯ

Предисловие П. ЧАГИНА

Товарищ критик, не я против быта,
А быт против меня.

Асеев.

ИЗД-ВО „КРАСНАЯ ГАЗЕТА“

Ленинград — 1928

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая [вниманию читателя книжка — опыт памфлета против приспособившегося к условиям нашей революционной действительности „советского“ мещанства. Авторы — молодые ленинградские литераторы и художники — справедливо восстают против него, как против крупнейшего барьера на пути культурной революции.

Прием, по которому весьма оригинально построена книжка, напоминает известный в математике способ „доказательства от противного“. Авторы с фотографической точностью и вместе с тем с немалой художественной живостью воспроизводят один за другим отрицательные, нелепые, абсурдные моменты нашего быта и спокойным, слегка ироническим показом всей их нелепости, хладнокровным разоблачением их абсурда вплотную подводят читателя — будь он даже заскорузлый мещанин — к критической оценке привычных представлений и вещей, к пониманию того, „чего не должно быть“.

Не приходится скрывать, что молодым авторам удалось справиться со своей задачей лишь наполовину. Как ни ярок сделанный ими снимок с повседневной, обыденной „натуры“ — он имеет вид только негатива. Это нашло отражение и в заглавии книжки. Наполняющее ее голое отрицание того, „чего не должно быть“ в нашем быту, далеко недостаточно для ответа на вопрос, *каким* должен быть в тех или иных житейских подробностях новый быт. Ведь многое, изображенное авторами как атрибуты мещанства, при рациональном применении в быту представляет собой элементарнейшие требования культуры, азбучные истины культурной революции. Пренебрегать этими требованиями, игнорировать, из боязни обвинений и упреков в мещанстве, эти истины нельзя точно так же, как нельзя оставлять без отпора вылазки мещанской стихии.

Литературным оформлением такого отпора и служит настоящая книжка. Крепко заряженная бодрим юношеским задором, метко бьющая по идеологически-враждебным нам линиям, она вправе рассчитывать на живейший интерес каждого активного участника культурной революции, каждого строителя нового быта.

П. Чагин.

Прежде всего автору полагается познакомить читателей с обстановкой, в которой протекало или протекает благополучное существование его героев.



ТУТ ПОКАЗАНА ОБСТАНОВКА ДВЕНАДЦАТИ КВ. МЕТРОВ
ИХ ПОЛЕЗНОЙ ЖИЛПЛОЩАДИ.

В дальнейшем читателей знакомят с общим обликом героя.

Мы скажем о нем словами Лермонтова:

„Герой нашего времени, милостивые государи, точно портрет, но не одного человека“...

ПОРТРЕТ ЭТОТ МОЖЕТ НАХОДИТЬСЯ В ЛЮБОМ СЕМЕЙНОМ АЛЬБОМЕ



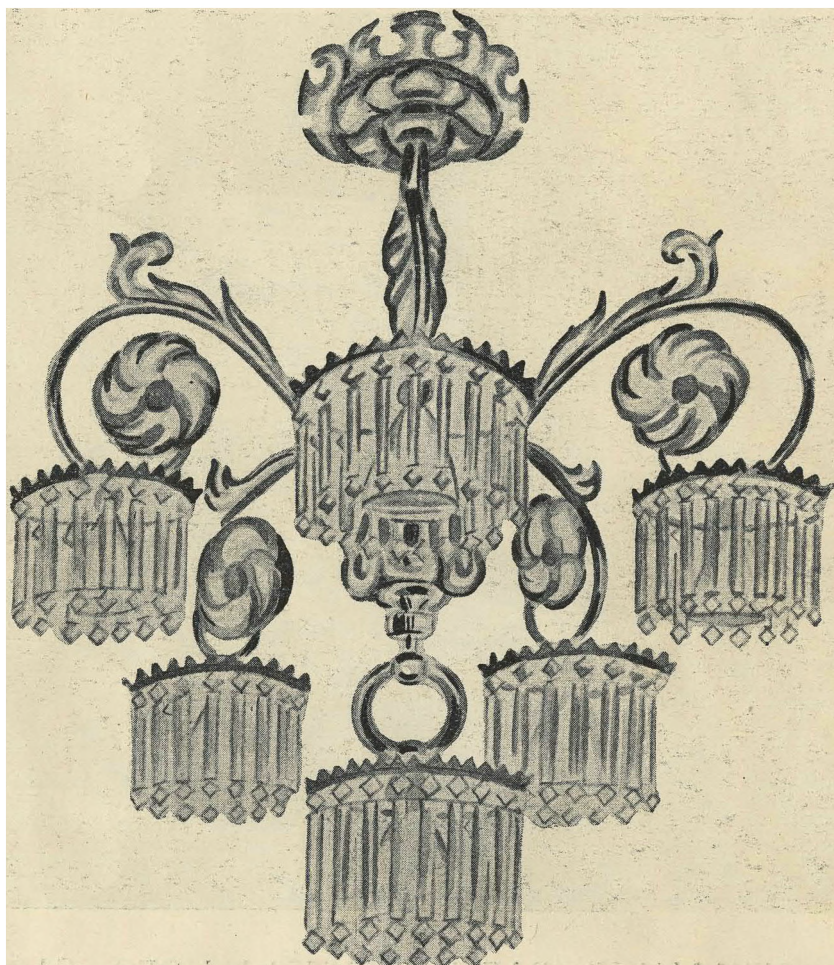
„Вы мне скажете, — продолжает Лермонтов, — что не может быть человек так дурен, а я скажу вам“...

... что может быть, если даже на пороге своей новой жизни он встречает прообраз будущего домашнего благоустройства,



(ЗАЛ ОЖИДАНИЯ ЗАГС'а ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА)

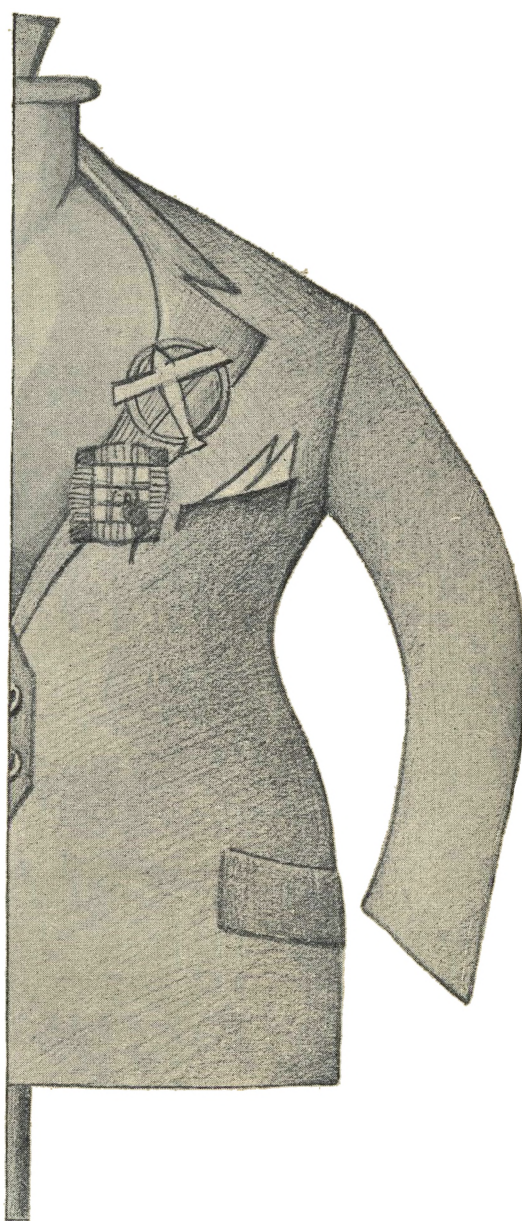
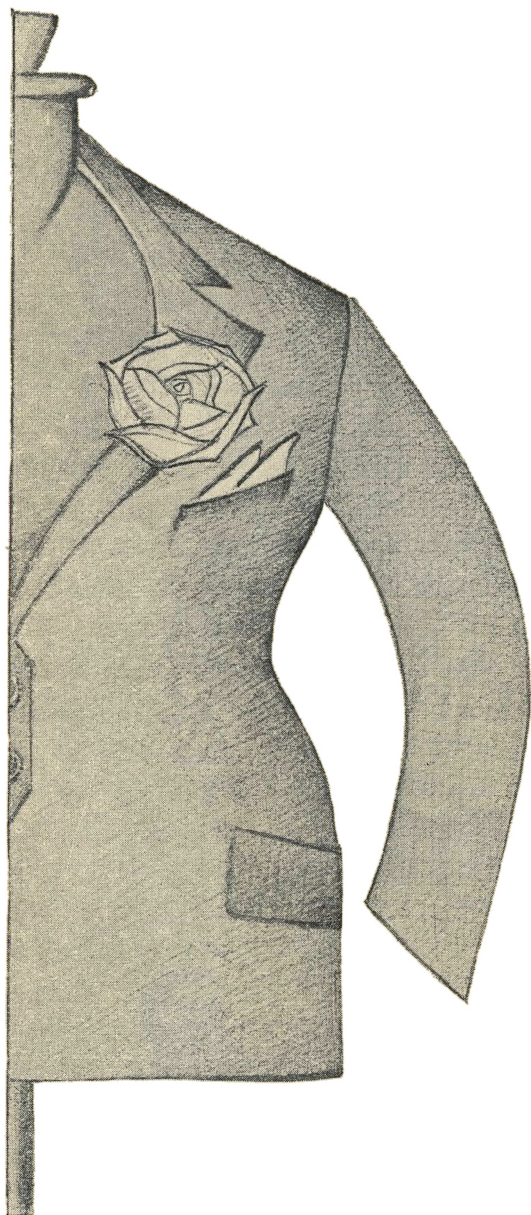
если по мелочам, в рассрочку и за наличные, он накапливает имущество, по общепринятому мнению, приятное для глаз и незаменимое в домашнем обиходе,



а повернув перед сном выключатель, мечтает о выигрыше в 10 тысяч, открывающем такие неисчерпаемые возможности.



И при всем том, герой этой книги, безусловно, лояльный советский гражданин, отлично разбирающийся в вопросах внешней и внутренней политики и к тому же член многих добровольных обществ.



Если бы не постоянная война с фининспекторами и домуправами, его существование являлось бы образцом житейского благополучия.

Новые обычаи в его лице находят ярого защитника.

Он против предрассудков и вряд ли пожелает венчаться в церкви, но отправится в ЗАГС и ограничится ЗАГС'ом.

Жених не боится упреков в мещанстве.

— Обвенчались?

— Нет, записались!

Толпа друзей-приятелей, родных и троюродных братьев сопровождает его. Не свадебное пиршество, но свадебная вечеринка ожидает их в уютном гнездышке молодоженов.

... Хлопают пробки от двух бутылок Абрау-Дюрсо, припасенных к высоко-торжественному дню. Возгласы „горько!“ заглушают шипение пенистых бокалов. В соседней комнате из третьей бутылки потчуют свадебного заведующего или директора.

НОВЫЙ БЫТ ОРГАНИЗУЕТСЯ РАЗУМНО И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО:

ПЕЙТЕ!



(СПЕЦИАЛЬНО К X ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ)

К Октябрьским дням, к десятилетию рабоче-крестьянской власти, обрадованная *мадам Ж*, в порыве гражданских чувств, выставила:



Мадам благонамеренна, *мадам* разделяет энтузиазм трудящихся. Пусть покупательницы не беспокоятся, шляпы *мадам Ж* идеологически выдержаны.

Тогда же в витрине одного кооператива была выставлена фигура рабочего из лучшего молочного шоколада.

Он стоял, могучий молотобоец, напрягая сладкие мускулы, и крепкий ликер струился в его жилах.



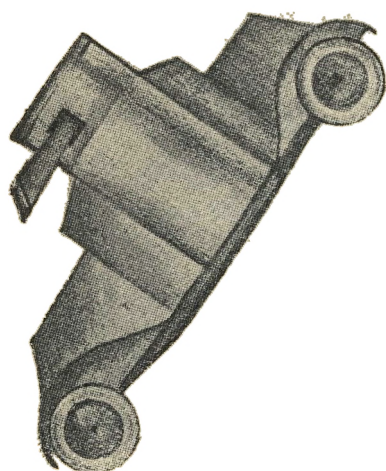
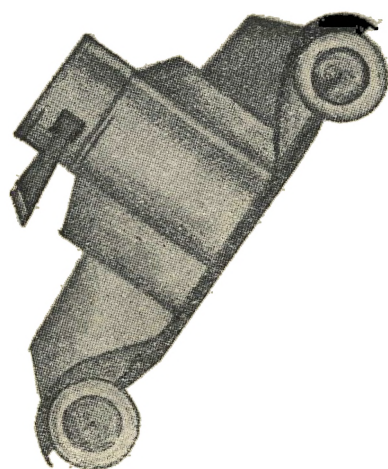
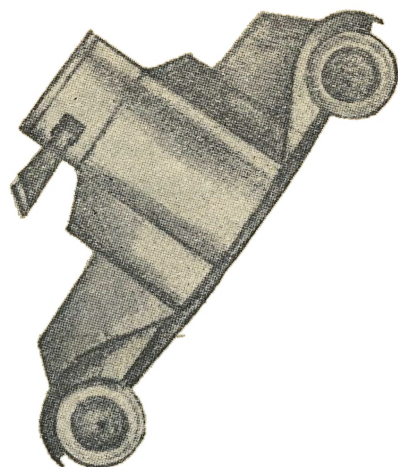
Как он был хорош в таком окружении!
Мы хотели его показать, но, увы,
ОН УЖЕ СЪЕДЕН.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПТИЦЕВОДСТВА.

ВЫСТАВКА СОБАК комнатных и овчарок.
КОШЕК, КРОЛИКОВ и лабор. животн.
КАНАРИЕК.

18, 19, 20, 21 февраля с 12 — 8 час.

Улица Белинского (угол Моховой), д. № 4.



Весной открываются в
вики — живая память геро
гуськом выкатываются на м

Им навстречу ковыля
деля, дамы, подростки, сук
фокстерьеры, доги и мопсии

Собачья выставка откр

Конкурс пения канареек.

В Ленинградском отд. российского об-ва сельскохозяйственно - хозяйственного птицеводства и мелкого животноводства был устроен конкурс пения канареек.

В конкурсе участвовало 22 птицы. Первый приз получила канарейка А. П. Жарова, второй — Н. А. Баранова и третий — С. К. Шека.



снежа, и грузные броне-
лет, оборона страны —

нные старцы, щенки-пу-
и, старые девы, кобеля-

юри участвуют...

Европеизированные молодые люди, скверный перевод с английского, слоняются по „Невскому“ от 6 до 8 ежевечерне. Они произносят нечленораз-



дельные фразы, имеющие отдаленное сходство с языком Пикадилли или Бродвея, и с удовлетворением оглядывают друг друга при встрече.

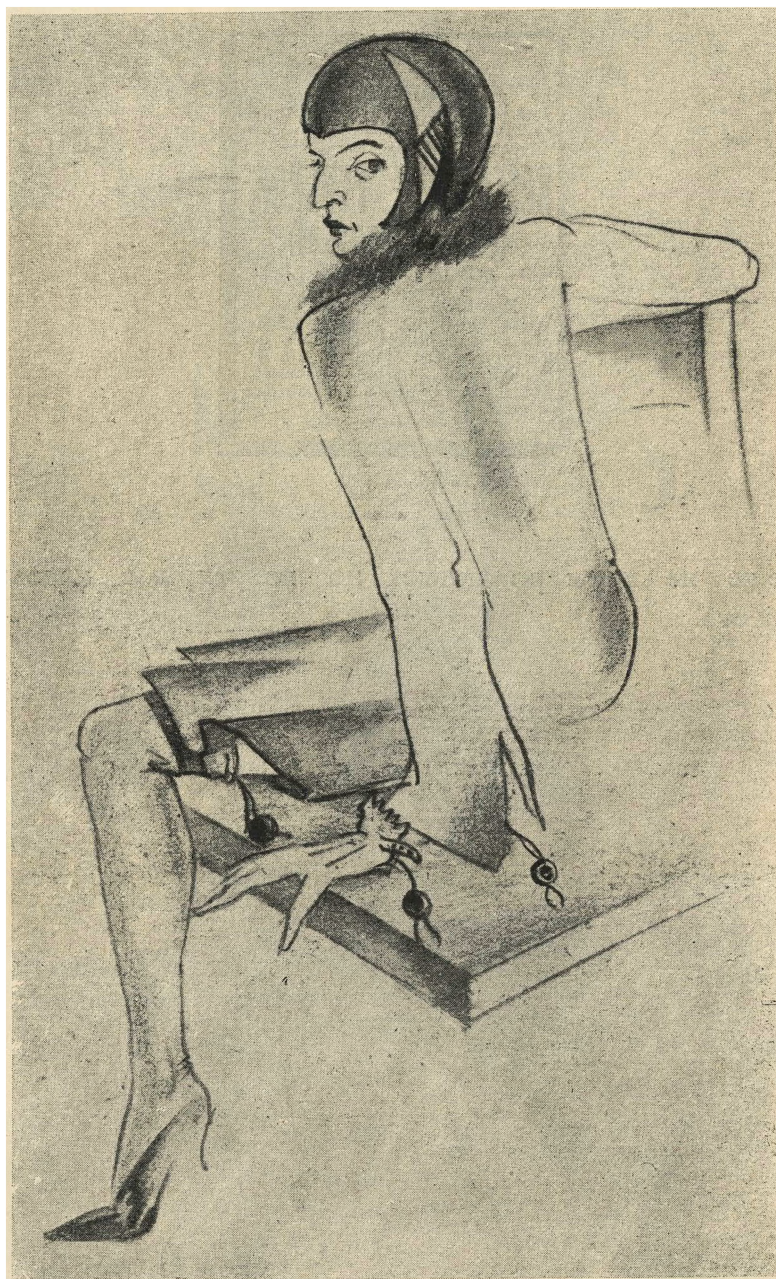
Благоговейными взглядами они облюбовывают объявления первоклассных ресторанов, отпечатанные на трех европейских языках.



Или же еще не премированные, но популярные изделия литографий Ленинградтабтреста.



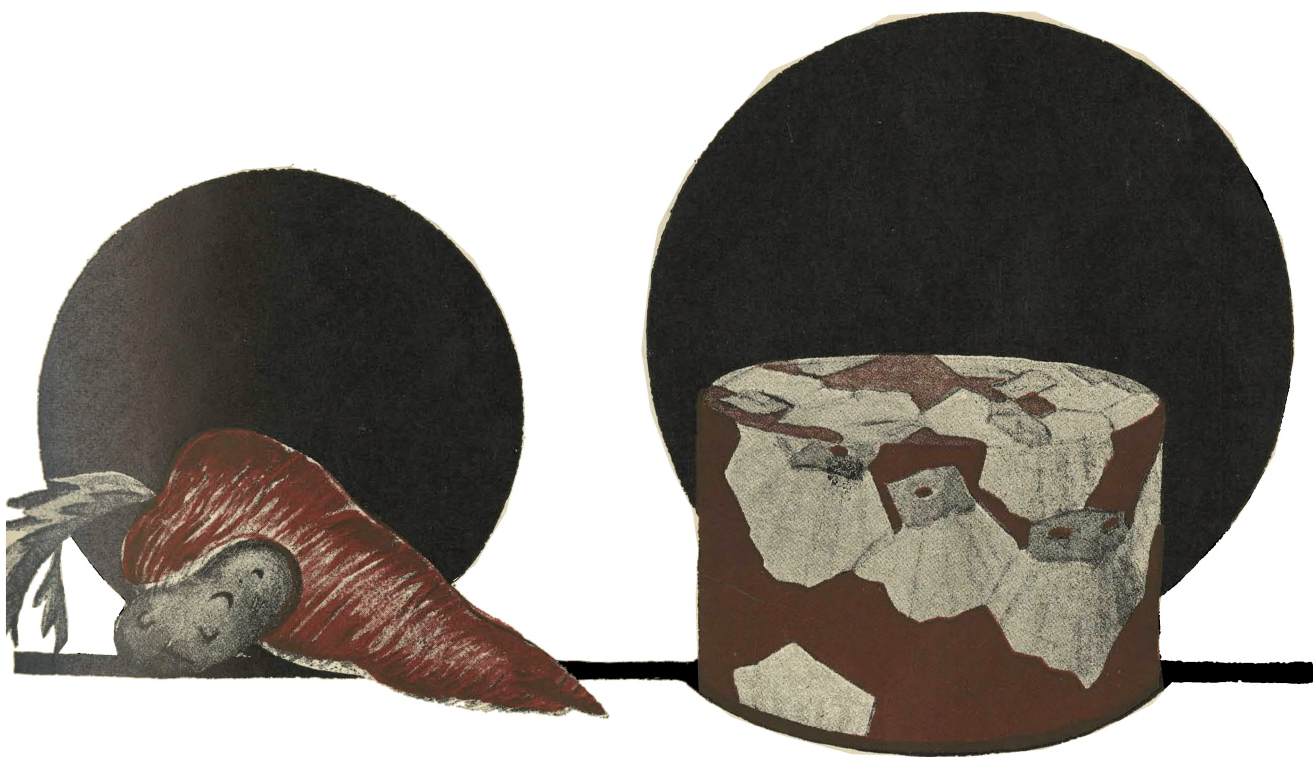
А их дамы не сегодня-завтра будут щеголять с ними под руку, сплошь обвешанные таможенными пломбами.



„Made in Germany“ — „made in England“ — в этом пафос сознательного мещанина.

Но не о нем речь.

Средняя работница тратит на губную помаду и остроносые туфли вдвое больше, чем на питание, всячески стараясь походить на элегантных женщин, понимающих толк в женском изяществе и достойных высокого звания научных сотрудниц „Института Красоты“.



Она созерцает их на страницах дамского журнала, уступающего берлинскому „Die Dame“ только качеством бумаги.

Бедная!

Ей не по средствам одуряющий „Лориган Коти“ и ЖЕТ идет ей навстречу.

«ЖЕТ» Новый выпуск „L'origan“ «ЖЕТ»
духи, одеколон, мыло, пудра, крем.

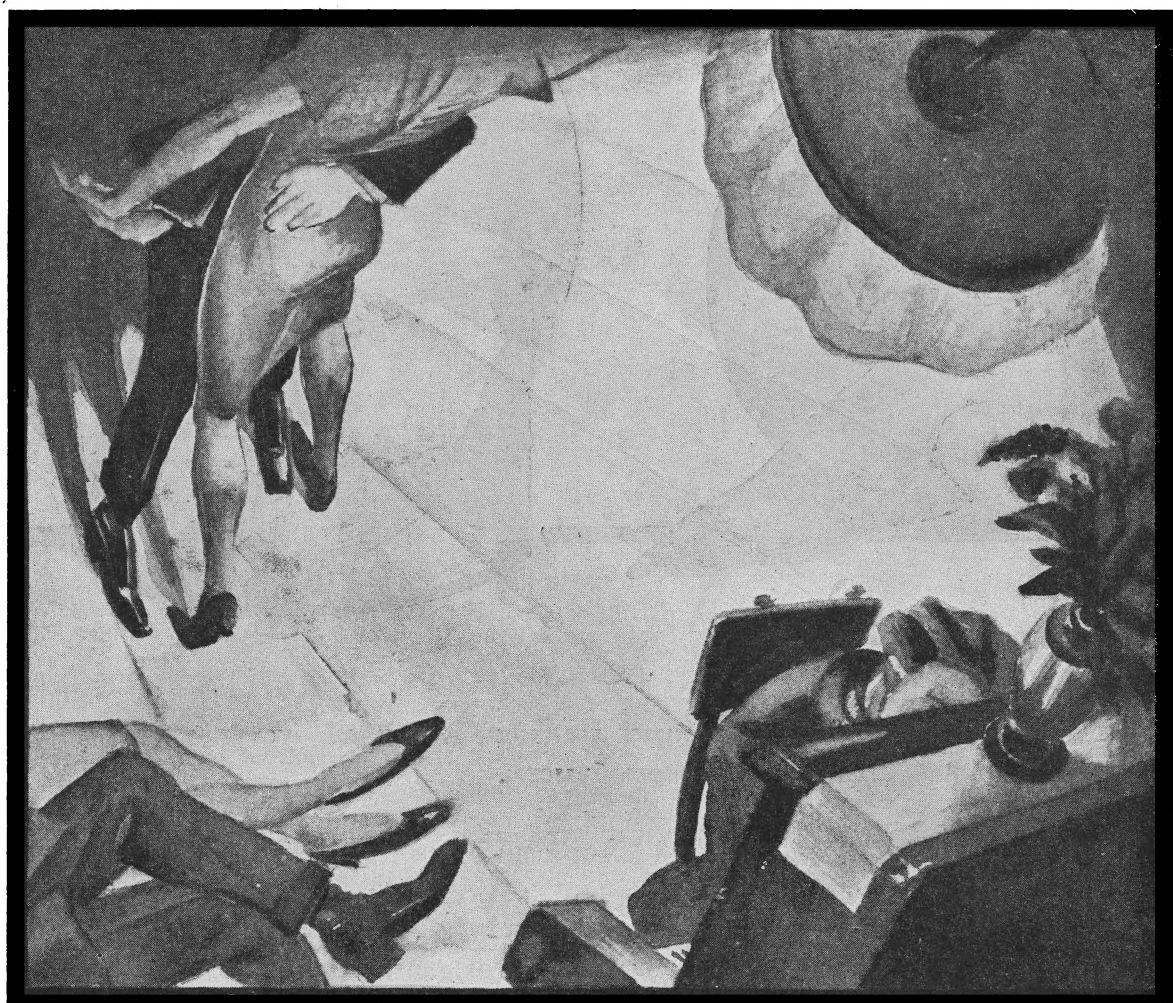
Она, жизнерадостная девушка, ухлопывает время отдыха на обучение фокстротту, но, не имея средств для прохождения систематического курса,

Чарлстон, Блек-боттом по системе
Володарского, 57, к. 12, т. 57J-00.

ФОКСТРОТТ, чарльстон, бостон и
др. танцы преп. арт-ка
вернувшаяся из-за границы. Т. 74-87.

Уроки ТАНЦЕВ. Надеждинская, 27.
Тел. 37-96.

делает это по методе домашнего самообразования.



В параллель к рабочим университетам ширятся и множатся рабочие хореографические студии на дому.

Она не испытывает угрызений совести. Подобное времяпровождение представляется ей безупречным, тем более, что текст популярных песенок на 100% идеологичен,



В рос-кош-ном мяг-ком ка-би-
Весь о-ча-ро-ван-ный ва-

2.

А на заводе там у Джона,
Средь металлического стона,
Среди железа и бетона,
Где вечный ад пылал...

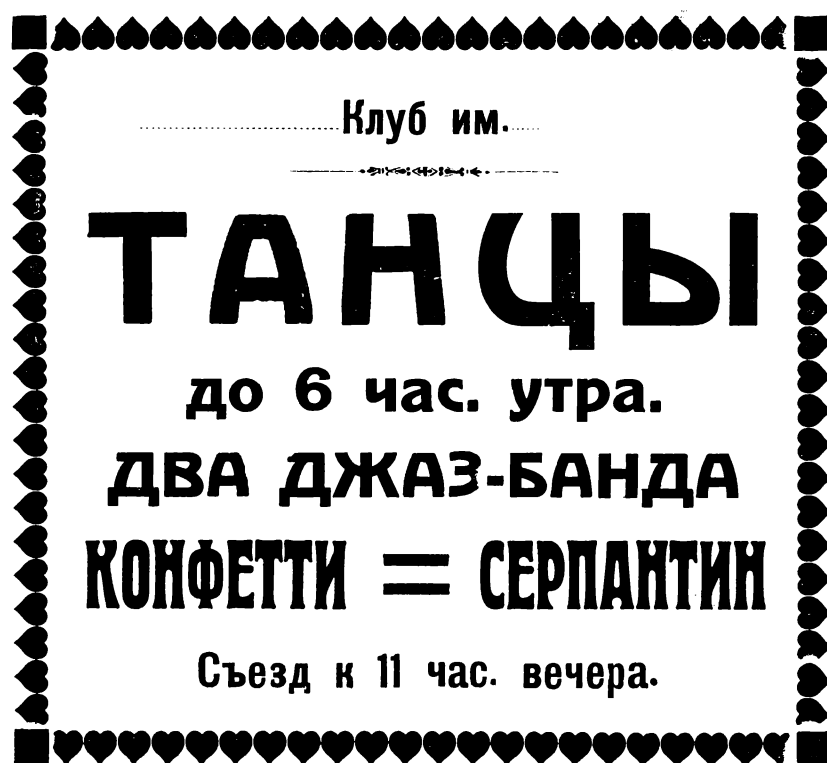
Динь, дон, диги дон,
Вот это звон так звон!..
Динь, дон, диги дон,
Вот это звон так звон!..

и исполняется с неизменным успехом артистом советской эстрады
ВАЛЕРИЕМ ВАЛЕРТИНСКИМ.

Если же домашняя обстановка наскучила ей, она отправляется в клуб, твердо помня, что

КЛУБ — ОСНОВА ПРОЛЕТАРСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

и получает там разумные развлечения и разумный отдых.



НОВЫЙ БЫТ ОРГАНИЗУЕТСЯ РАЗУМНО И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО.

Войдите, купите книжку.

Все равно, кого: Романова, Малашкина, кого-либо другого из читаемых авторов.

Купите книжку некоего безликого Ромашкина, которого читают, ругают за мещанство и еще раз читают.

Жена профессора практически разрешает половую проблему, а профессор теоретически осмысляет происходящее.

Развратные молодые люди устраивают афинские ночи, щеголяя своей испорченностью.

Но не всюду разврат.

Чистая девушка размышляет о любви и о женской душе, надломленной как стебелек цветка.

Чуткости, чуткости к женской душе, требует автор, и сентиментальные барышни в красных платочках всхлипывают и чувствуют.

Вы скажете, как прежде: о, нет. Нынче не душка-поручик, но секретарь райкома, не институтка из Смольного, но активистка с большого завода.

Книги мелких похабников, в былое время популярных среди истеричек, выволакиваются, перекраиваются и подкрашиваются розовой краской членами Федерации Советских Писателей.

Harrou end — так называют в Америке хороший конец, обязательный для успеха фильма.

Страшны козни кулака, но смелый партизнец расстраивает их.

На груди у двенадцатого любовника женщина находит полное счастье.

Развратившаяся комсомолка спешно спасается сильным человеком с близлежащей фабрики.

Так ценные мысли лишаются действенности, а розовые концы туманят глаза и ослабляют руки.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Амори, Арцыбашевъ, Вербицкая, Зиновьева-Аннибалъ, Каменскій, А.,
Нагродская, Городецкій.

ПРИСУТСТВУЮТ:

Гумилевскій, Жаров, Калининков, Малашкин, Романов, Тверяк,
Городецкій.

Ч И Т А Л И:

Ч И Т А Е М:

Рекка, забудемъ мертвыхъ! Намъ принадле-
жить жизнь! Мы хозяева жизни! Мой
родъ не привыкъ отступать и смиряться, все
принадлежитъ намъ... — уже безсвязно, уже
не слѣдя за своими словами, говорилъ мар-
кизь.—Я люблю васъ, я хочу васъ, Рекка... Вы
женщина, поймите, чего не сделаетъ страсть!
Мои предки уничтожали цѣлые города и
сотни труповъ бросали подъ ноги возлюблен-
ной! Я — Паоли, во мнѣ ихъ кровь и я
люблю васъ!

Арцыбашевъ, „Мститель“.

Христось Воскресь! Молитесь люди,
Молитесь всѣ, в комъ не исчезъ
Восторгъ любви, мечта о чудѣ,
И пойте всѣ: „Христось Воскресь!“

Городецкій, „Лукоморье“, 1916 г.

Вы разсуждаете такъ, потому что вы слиш-
комъ молоды и еще не любили.

Нагродская, „Бѣлая колоннада“.

Ей хотѣлось послушать страстныхъ рѣчей
на свободѣ, чтобы никто не мѣшалъ, ей хотѣ-
лось, чтобы ее обняли и поцѣловали, хотѣ-
лось возратить эти поцѣлуи.

Нагродская, „Бѣлая колоннада“.

— Товарищ Бадьин, ты не смеешь...

— Наоборот, я очень смею... Мы хо-
рошая и сильная пара и нам не к лицу
притворяться и болтать фальшивые фразы...
Брось! Ты же знаешь, что я никогда не
уступаю в борьбе... И то, что я хочу сде-
лать, я сделаю... а в борьбе я пользуюсь
всеми средствами...

Гладков, „Цемент“.

Кто бы ни был ты, раб Пятиречья,
Иль невольник персидских болот,
Пропадай твоя кротость овечья,
Кремль для всех угнетенных оплот.
Руки мира! Наручник дробите!
Шея мира! Вылазь из ярма!..

Городецкій, 1920 — 1923 г.

Вы говорите так, потому что никогда
не любили.

Романов, „Без черемухи“.

У меня тоже дрожали руки и билось, до
темноты в глазах, сердце. Но было точно
два каких-го враждебных настроения, одно
выражалось в волнении и замирании сердца
от сознания, что мы одни с ним в комнате
и сюда никто не войдет...

Романов, „Без черемухи“.

Все сказанное о литературе можно повторить и о живописи. С лихих донских казаков в баталиях Владимирова (см. „Лукоморье“, за 15 год) резиной стерты золотые погоны и вот:

„...Мы, красна кавалерия и про нас...“

Полный, добродушный мужчина отдыхает на травке. Кто это? Дачный муж на отдыхе? Дальний потомок перовского птицелова? Нет, это Ленин накануне Октября скрывается в шалаше вблизи Сестрорецка.

Или же: человек в пиджачке и кепке любит Золотоглавой Москвой. В розовом закате высятся купола.

„Вечерний звон, вечерний звон
Как много дум наводит он“.

Кто же это? Мелкий служащий на прогулке? Нет, — первый Председатель Совета Народных Комиссаров — Ленин.

Если архаический или АХРР'аический пейзажик с плетнем и вишнями попадает на выставку куинджистов или другую, подобную ей, он сопровождается подписью „Вишневый Сад“, и путь его в приличную гостиную частного дома.

Тот же пейзажик на выставке АХРР'а попадает в категорию „Жизнь и быт народов СССР“ и расшифровывается, как „Уголок совхоза Красная Вишня на хуторе близ Диканьки“. Путь его, если не в Музей Революции, то в актовый зал Сельско-Хозяйственного Института.

Двусмысленны пути советской живописи.

Часть вечерней прессы начинает говорить языком Гостиного двора или
Тверского бульвара:

ЗАГАДОЧНОЕ УБИЙСТВО.

Шуваловского озера был извлече

загадочная история. В

су вечера заставили Шерба

лугу КОШМАРНОЕ УБИЙСТ

пыт, утром, в д. № 17 по поез

Нет пер. жильцы дома уе

знал в кв. № 4. Бросивши

ковс шли в квартире

изби вами гр-ку Ива

ж. чие и девочку, вос

оре это завлеченных

рсл стне стоянии

жон лас

ли мест на

мо тух

д, с

т

ПОЕЗД МЕКСИКАНСКОГО ПРЕЗИДЕНТА.

Одна американская ж.д. компания выполнила по специальному заказу поезд для мексиканского президента. Поезд отличается необыкновенной роскошью. Он состоит из пяти вагонов. Один из них предназначен для самого президента, другой отведен под ресторан, в третьем помещается охрана президента, в четвертом — его секретариат, пятый является гаражом для 4 автомобилей. Внутренняя отделка вагонов выполнена в мотивах мексиканского искусства, начиная от ацтеков и кончая последними днями. Поезд обошелся президенту в 500.000 долларов (около 1.000.000 рублей).

Издательства знают, что делают. Знают, как обеспечить книге большой тираж.

Пьер Бенуа — писатель, которого у нас много бранят, а еще больше читают. И то и другое — ему по заслугам. Его недостатки общеизвестны и поэтому незаразительны. Кто же теперь из русских читателей не знает, что социальная ценность романов П. Бенуа весьма незначительна!

Но это не мешает ему быть одним из любимейших авторов самых разнообразных слоев советского читателя. „Прокаженный король“ — не хуже и не лучше других произведений П. Бенуа. Тем, кто его отрицает, — незачем читать эту книгу, те же, кто интересуется творчеством П. Бенуа, найдут в ней новое подтверждение его таланта.

ПЬЕР БЕНУА

**ПРОКАЖЕННЫЙ
КОРОЛЬ**

КРУГ

И невинность соблюли, и капитал приобрели.

Попробуй, зайди в приличный ресторан небритый и без воротничка. Член союза Нарпит предупредительно шагнет тебе навстречу и, обозревая бахрому на отворотах твоих брюк, процедит сквозь зубы:

— Пиво семьдесят пять копеек.

Однажды человек, незнакомый с уставом ночных кабаков, случайно изменил своим хорошим привычкам.

Небритый он вошел в ресторан и сел за столик.

— Пиво семьдесят пять копеек, — сказали ему.

Он плохо владел собой, этот человек, у него был неуравновешенный характер.

Он заказал бутылку шампанского!

— Простите, — сказали ему, подавая сдачу, — случается... ошибешься...

Он в сущности расквитался с обидчиком, оставив сдачу нетронутой. Однако его провожали с поклонами.

Но зайди туда же в синей тройке и крахмальном воротничке, зайди, развязно заложив руки в карманы.

Твой метрдотель
охраняет
твой покой!



Известный пролетарский писатель рассказывал:

— Я знаю это учреждение... Протекционизм, разврат, чорт знает какой. Путь к выдвижению один. Через постель преподавателя.

— Ну, что, — спросили его, — вы фельетон пишете?

— Да, видите ли, преподаватели там знают меня и все время приглашают то на чай, то на обед, то на ужин. Не пойти не удобно, хороший тон не позволяет. А пойдешь, потом писать неудобно. Все-таки хлеб-соль ел.

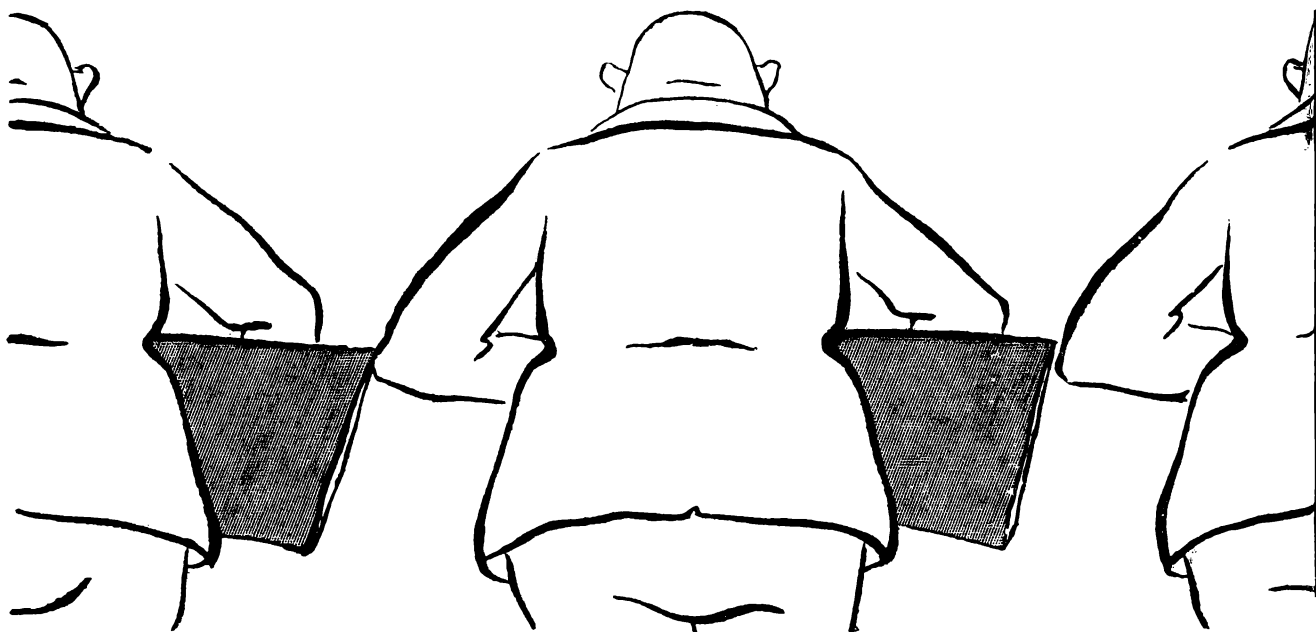
Это следствие. А вот причина.

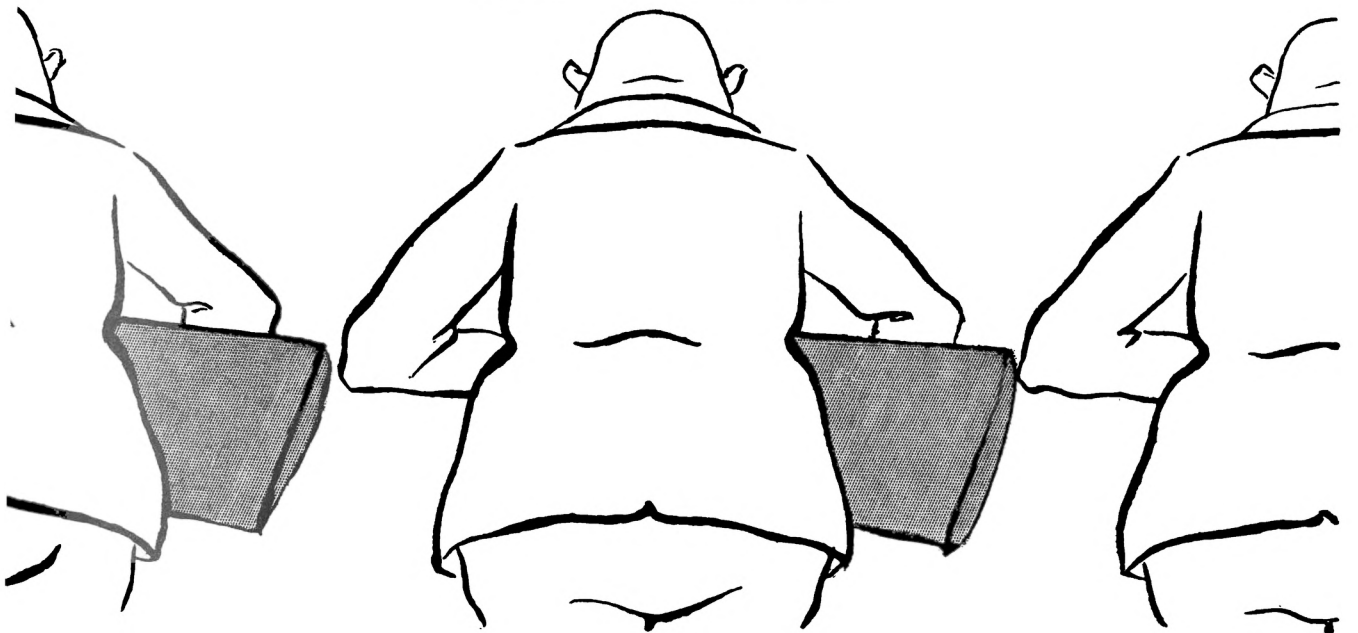
Близорукий директор одного из крупнейших учреждений республики беседовал в коридоре с неким старцем профессорского типа. Может быть, о судьбах языкознания, может быть, о перспективах летнего отдыха в пригороде.

Мелкий служащий шел мимо. Он отвесил почтительный поклон гражданину директору. Поклон остался втуне. Тогда, обогнув директора, он поклонился вторично с другой стороны. Но, тщетно. Угодливый служака ходил вокруг да около и кланялся и шевелил губами до тех пор, пока ему не ответили кивком головы:

— Здравствуйте!

Служащий шел дальше.





Человек, кланяющийся заведующему ниже пояса, а курьеру еле кивающий — почти религиозен.

Согнутая спина — сущность религии.

Может быть, поэтому

Строят... церкви.

Все бывало. И всяко бывает. Прочел я как-то в «Кооперативной Жизни» корреспонденцию о том, как в селении Мазурском, Тобольского округа, кооперировались... церковь, а заодно с нею и попу. Произошло это приблизительно так. Образовали крестьяне кооператив, дела которого пошли великолепно. В то же время местная церковь хирела и блистала отсутствием прихожан. И вот в один прекрасный день священник этой церкви явился к председателю кооператива и заявил:

— Желая кооперироваться и предлагая свой товар: свадьбы похороны, крестины. Вы устанавливаете калькуляцию и сами назначаете на все цены. Можно даже для первого раза произвести снижение цен. А мне и причту вы платите жалование.

Все это отдает анекдотом.

Но вот совсем уже на-днях прочел я в «Комсомольской Правде» другое сообщение. Речь шла о церковном... строительстве. Оказывается, что и такое существует у нас. И не только существует, но даже растет. Так, оказывается, что в целом ряде районов сейчас у нас строят новые... церкви. Выстроены церкви: при фабрике «Коммунист. Авангард» (Владимирской губ.), на которой 8.000 рабочих; при ф-ке «Красный Октябрь» (Пензенской губ.)—6.000 рабочих; при ф-ке «Ярцевской мануфактуры» (Смоленской губ.)—10.000 рабочих; при ф-ке «Красный Октябрь» (Саратовской губ.); при Дулевской ф-ке им. «Правды»; при станции Бутово, Курск. ж. д.

Вы, конечно, можете подумать, что это обычные провинциальные гримасы. Так нет. Оказывается, что в Москве (в Черкизово) сейчас также благополучно достраивается церковь, а в дачных поселках, под Москвой, выстроены две новеньких... синагоги.

«Комсомольская Правда», откуда мы берем все эти сведения, не поленилась и произвела по этому поводу обследование и в результате его подсчитала: «в СССР 40.000 молитвенных зданий, около которых кормится до 500.000 служителей культа. И если каждый из них вместе с семьей проживает только 50 р. в месяц (или 600 руб. в год), то и тогда получится потрясающая цифра: **триста**

миллионов рублей в год платит народ за свое одурманивание».

А 300.000.000 это стоимость построек двух таких грандиозных сооружений, как Днепрострой; это — 60.000 тракторов; это 3—4 десятка первоклассных фабрик; это сотни школ, больниц, клубов.

«ПОПОВСКИЙ» ДЕМОКРАТИЗМ.

«Труд» приводит новые факты усиления религиозного движения, подчеркивая большие заимствования духовенством из нашего арсенала партийно-политической борьбы.

Два года тому назад на фабрике «Красный Октябрь» (б. Пензенского суконого треста) начата постройка новой церкви, на которую затрачено 18 тыс. руб., значительная часть этой суммы была собрана рабочими и притом не сразу, а по частям, путем ежемесячных отчислений. Деньги собирались специально выделенными для этой цели церковной общиной уполномоченными в каждом цеху. Чем не институт цехделегатов?

В Твери евангелисты имеют специальную организацию «верующих молодых людей». Такие организации имеются и в некоторых уездах Ярославской губернии. Идея явно заимствована у комсомола. Есть и «женотделы».

Идут и по линии «бедняцких льгот»: в некоторых кантонах Татарской республики мусульманское и православное духовенство освободило бедноту и демобилизованных красноармейцев от сборов в пользу церкви и установило для них льготные расценки за исполнение религиозных треб.

В Бугульме местная церковная община, заботясь о материально необеспеченных своих членах, организовала кассу взаимопомощи.

В Нижегородской губернии сектанты сделали попытку организовать в артели, товарищества и кооперативы. И там, если верить сообщению «Нижегородской Коммуны», духовенство дошло даже до выпуска стенных газет.

«Поп изменил свою тактику, — пишет «Труд», — и стал пользоваться нашими приемами. В его действиях мы видим «демократизм» и даже «ориентацию на бедноту». Именно в этом обмане и «отводе глаз» таится опасность поднимающей голову поповщины».

„Так из лепты трудовой
Вырастают храмы божии
По лицу земли родной...“

Книжка эта не открывает Америк. Она только напоминает о важных вещах, так часто забываемых в процессе большой и трудной работы.

Помнить о них дело не только председателей культкомиссий, но и каждого человека в его личном быту.

Кто хочет, сдается на милость в бою,
И пусть. Зато тот, кто не хочет,
Тот злость, не боясь, обнажает свою
И вызов бросает ночи.

Чтоб дни закружились метелью кругом
Браги хмельнее и гуще,
Чтоб каждый из них говорил о другом,
О чем не сказал предыдущий.

И чтоб человека несло и несло,
Трепало до радостной дрожи
В мелькании тем и трепещущих слов
И верст и слепых придорожий.

И чтоб человек не терялся, а знал,
Что самое лучшее крутизна,
Что самое лучшее трудность пути,
Что лучше всего, когда ветер свистит,

Но лампой вечернею светит уют
Приятной усталостью в теле,
И райские птички блаженно поют
Над мягкой и теплой постелью.

В подушки лицом, задыхаясь, дрожа,
Воздух руками хватая,
Барахтаешься, но ты крепко зажат
И подушки не отпускают.

Крупнейшая задача культурной революции — сделать большинство граждан Советского Союза подлинно новыми людьми.

Культурная революция потерпит крах, если не перевернет мелочей, если не коснется обоев, подобострастных рукопожатий, занавесок и свадебных заведующих.

Где бы ты ни был, на работе ли, дома ли, в кино или читальне, сам готовь ее наступление.

Бойся задрапировывать кумачом мещанина. Бойся понижать пафос социальной дистанции.

Помни, что

БЫТ ПРОТИВ ТЕБЯ.





Цена 1 р.

30302



